

DOI: 10.17805/zpu.2024.1.23

Аксиологические особенности и аспекты суфизма

М. М. ХАСАНОВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье проанализированы аксиологические особенности суфизма как одного из ключевых духовно-философских направлений в исламе, акцентировано внимание на идее внутреннего самосовершенствования человека, любви и сострадании как основных его особенностях. Рассматриваются особенности понимания Бога и человека. В отличие от классической исламской доктрины, где Бог остается за гранью человеческого постижения, суфизм предполагает возможность познания Абсолюта. Эта перспектива трансформирует восприятие самой человеческой сущности: человек рассматривается либо как активный участник, стремящийся к объединению с Вечным, либо как метафизическая категория, в рамках которой Абсолют стремится познать собственную природу. Такой подход к человеческому существованию приводит к переосмыслению основных духовных ценностей и представлений о добродетели. В контексте суфизма моральные качества — справедливость, доброжелательность, великодушие и сострадание — рассматриваются как средства, способствующие духовному сближению человека с Богом.

Ключевые слова: аксиология; суфизм; ислам; Абсолют; добродетель; познание

ВВЕДЕНИЕ

Аксиология способствует более глубокому взаимопониманию между культурами и религиями, так как она содействует миру и гармоничному сосуществованию различных народов в рамках международных отношений. К тому же вопросы, касающиеся этических проблем, и ценностные ориентации индивидов являются актуальным предметом исследования не только в рамках философских и социальных наук, но и культурологии. Суфизм как важнейшее направление ислама не только демонстрирует наличие уникального взгляда на ряд телеологических вопросов, но и акцентирует внимание на аксиологических проблемах внутреннего самосовершенствования, любви, сострадания и т. д.

Суфизм как мистическое движение имеет богатую историю, что позволило ему внести существенный вклад в наследие многих народов как культурного, так и духовного характера. Исследование аксиологических аспектов суфизма служит пониманию нравственных ориентиров представителей этого направления, формирующего особый образ жизни и восприятие окружающей действительности.

Целью данного исследования является сравнение базовых ценностных (аксиологических) подходов суфизма и традиционного (ортодоксального) ислама.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУФИЗМА

Философские традиции ислама независимо от их специфических особенностей всегда включают в свой состав теологический анализ человеческого существования и его духовных оснований. Суфизм, являющийся одним из ключевых его духовно-философских направлений, акцентирует внимание на морально-духовных взаимоотношениях между человеком и высшим божественным началом (Евдокимов, 2014: 230). Суфийская метафизика исходит из принципов, изложенных в Коране, касающихся создания Аллахом вселенной «ex nihilo» («из ничего»), и подчеркивает активную творческую роль Божества в этом процессе. В Коране утверждается следующее: «Он тот, кто сотворил небеса и Землю ради истины. В тот день

Он скажет: “Будь!”, — и это сбудется. Его Слово есть истина. Ему одному будет принадлежать власть» (Коран ... : Электронный ресурс).

Философское учение суфизма во многом базируется на метафизической концепции «единство бытия» (*waḥdatal-wujūd*), разработанной знаменитым средневековым мыслителем Ибн-Араби (Абдулаева, 2023: 85). Она образует сложное учение, в центре которого стоит представление о Боге как о трансцендентной сущности, одновременно присутствующей в каждом феномене мира в качестве его имманентной основы, тем не менее превосходящей его в качестве первопричины и творца.

Что касается ислама в целом, то в нем Аллах является стержнем веры, что подчеркивается его неделимостью и суверенностью, доктринальным постулатом, который на арабском языке обозначается словом «*tawḥīd*», что следует перевести как «единство» (Пастухов, 2019: 106). Он никогда не спит и не устает и, будучи трансцендентным, воспринимает и реагирует на все в любом месте благодаря вседесущности своего божественного знания. Он творит «из ничего» и не нуждается ни в супруге, ни в потомстве. В Коране преобладают три темы, связанные с деятельностью Аллаха: он, в первую очередь, творит, судит и воздаёт; во-вторых, он является уникальным, его суть заключается в единстве; в-третьих, он обладает всемогуществом и одновременно с этим является милосердным. При этом в диспутах традиционного ислама, как правило, не встает вопрос о познаваемости самого Аллаха, так как он априори признается непознаваемой сущностью. В суфизме же ситуация несколько меняется: суфии утверждают, что Аллах, являющийся наивысшей ценностью мусульманина, может быть познан. Однако инструменты этого «познания» существенно различаются в различных суфийских течениях (Адыгезалова, Абасов, 2022: 4–6).

В целом индивидуальный путь к пониманию Аллаха возникает через мистическое прозрение, доступное каждому верующему. Проблема заключается в том, что различные философские течения суфизма давали разный ответ на вопрос: каким образом человек может приблизиться к Аллаху, можно ли он познать его? Если рассматривать суфизм с точки зрения попыток ответа, его следует разделить на три основные ветви, развитие каждой из которых происходило в различные исторические периоды (Канаев, 2018: 112).

Первый период (VIII–IX вв.) следует охарактеризовать в качестве аскетической фазы, произошедшей от арабской категории «*зухд*» (*zūhd*), под которой подразумевается отречение суфия от мирских благ и стремление к духовной жизни (синоним слова «аскетизм»). Второй этап, охватывающий конец IX и начало X в., связан с формированием доктринальных основ суфизма, в рамках которых следует отметить два направления. Первое — «опьяненное», связанное с «мистическим восторгом», и которое чаще всего ассоциируется с именами философов Йазид ал-Бистами и ал-Халладж. Второе — «трезвое» направление — связано с философом ал-Джунаидом. Третий период представлен в трудах выдающегося средневекового мыслителя и философа Ибн-Араби, который заложили фундамент для интерпретации учения о единстве бытия (Насыров, 2009).

Ранний этап суфийской традиции характеризуется уникальным толкованием концепции аскетизма, заключающимся не просто в отказе от мирских удовольствий ради духовного очищения, но и как экзистенциальный экстаз мистического единения с Божественным через акт познания.

Представители «опьяненного» направления суфизма, отражающего вторую фазу развития суфийской мысли и одновременно первый этап ее доктринальной формулировки, утверждают, что возможность непосредственного осознания трансцендентных истин достижима путем самоотречения личности и ее слияния с божественной сущностью. Однако к X в. исламские мистики пришли к выводу, что ни аскетизм, ни экстатические состояния не способны гарантировать достижения их основной цели — близости к Богу или Его познания.

Это осознание способствовало дальнейшему развитию суфизма и привело к формированию его философской школы, которая попыталась преодолеть противоречия, выявленные на предыдущей стадии доктринального суфизма. В философском суфизме ключевое понятие «достижение истинности» (*tahkik*) подразумевает человека как место самопознания Абсолюта, т. е. такое состояние мистического познания, или «достижения истинности», когда исчезает онтологическое и гносеологическое разделение между субъектом и объектом. Оно признается способом разрешения проблемы формирования целостного знания, описывающего первопричину всего сущего (Бога) как тождественную самой ткани бытия (миру), и тем самым преодоления двойственности между непосредственным и рациональным знанием.

В контексте суфийской эпистемологии человеческая индивидуальность воспринимается как активный участник познавательного диалектического процесса. Человек не только интроспективно взаимодействует с божественно-естественной реальностью, но и является экстравертным субъектом, который через коммуникативный акт «Я и Ты» осознает и проявляет свою сущность (Скалкова, 2017: 85).

В понимании божественного суфизм отводит значительную роль мистическому чувству любви и веры. Любовь проявляется как врожденная тяга к божественной красоте, а красота, согласно Ал-Газали, является ключевой причиной привязанности одного существа к другому. Любовь возникает в ответ на любую форму красоты, будь то внешняя или внутренняя. В суфийской эстетической традиции любовь и красота существуют в неразделимой гармонии и ассоциируются с божественным именем, а красота Бога концептуализирована через метафору Света, исходящего от Него, из которого возникло все сущее, включая человека. Божественный свет пронизывает сердце и душу человека, делая его внутренний мир отражением богатства, преданности Богу и идеалам.

Суфийская философская рефлексия охватывает также категории возвышенного и трагического, которые больше связаны с человеческим, нежели Божественным опытом. Суфии верят, что смерть эмпирического «Я» является порталом в царство Абсолюта, в океан чистого Света. Как отмечает Джалаладдин Руми, этот путь приводит к освобождению души и ее слиянию с божественным: «Для праведного смерть есть жизни обновленье. Такая смерть — не зло, а с богом единенье» (цит. по: Сосонкин, 1969: 149).

Кульминацией процесса творения мира представляется человек, который как микрокосм отражает всю объективно существующую действительность. Человеческое существование переосмысливается как созданное по образцу божественного с внутренней искрой божественности, определяющей его роль в природе и социуме. Суфизм, как духовное учение, возвышает чистоту души и действий, а также подчеркивает важность социальной справедливости и нравственности в межличностных отношениях, находя отголосок в сердцах верующих.

А. Х. Ясави, чьи работы представляют собой значимый вклад в суфийскую традицию, акцентирует особое внимание на «любви» как основе жизни духовного человека: стремление к единению с Божественным является последней стадией познания Бога (Ясави, 1992: 20–25). Ясави подчеркивает, что морально-этическое развитие суфия — это предпосылка для достойного «познания» Бога. Он уделяет особое внимание таким качествам, как гуманность, щедрость, мудрость, справедливое отношение к внешним феноменам, отсутствие злонамеренности, и рассматривает их с точки зрения веры, а корни личных и общественных недугов видит в моральных пороках, таких как неверие, корысть, алчность и страсти. Избавление от них способствует не только нравственному возрождению личности, но и приближает ее к божественному познанию. Ясави придает первостепенное значение внутреннему духовному очищению по сравнению с внешними религиозными обрядами и считает, что страх перед Богом должен быть заменен безграничной любовью к нему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам:

— суфизм, являющийся мистическим направлением ислама, существенно переосмысляет важнейшие ценности религии, в частности такие, как Бог, человек и его ключевые качества;

— несмотря на наличие различных течений внутри суфизма, его представители демонстрировали единство мнений относительно главной цели — познать Аллаха, который в традиционном исламе предстает как непознаваемая трансцендентная сущность;

— указанное понимание Бога, в свою очередь, существенно изменило отношение к человеку: в суфизме он воспринимается либо в качестве активного субъекта, предпринимающего действия для соединения с Абсолютом, либо как метафизическая категория, в рамках которой Абсолют познает сам себя;

— такое отношение к человеку внесло существенные изменения в понимание базовых ценностей, что было обусловлено изменением причин, в силу которых человек должен быть добродетельным: в суфизме добродетельные качества человека (ценности), такие как справедливость, доброта, щедрость, гуманное отношение к окружающим, воспринимаются как инструменты приближения к Богу и, в качестве конечной цели, «познания» его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдулаева, И. А. (2023) Анализ сущности и онтологических предложений суфизма на примере учения о единстве бытия и понимания в суфизме // Экономические и гуманитарные исследования регионов. №6. С. 82–88.

Адыгезалова, С. М., Абасов, А. С. О. (2022) Суфизм в системе мирового мистицизма // Вестник Международного университета Кыргызстана. №1 (45). С. 3–10.

Евдокимов, И. (2014) Концепция *unipystica* в суфийской и византийской мистических традициях // Труды Нижегородской духовной семинарии. №12. С. 227–292.

Канаев, А. Б. (2018) Суфизм как мистическая ветвь в исламе // Современные гуманитарные исследования. № 2 (81). С. 111–113.

Насыров, И. Р. (2009) Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М. : Языки славянских культур. 552 с.

Пастухов, М. В. (2019) История ислама. Дробление ислама // Человек в цифровом пространстве: онтология участия и культура взаимодействия : материалы Всероссийской научно-

практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам, 26 февраля 2019 г. / под ред. М. О. Орлова. Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Чернышевского. 186 с. С. 106–107.

Коран онлайн. Священный Коран [Электронный ресурс]. URL: <https://quran-online.ru.html> (дата обращения: 27.01.2024).

Скалкова, Е. С. (2017) Философские основания суфизма // Юность. Наука. Культура : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 16 декабря 2016 г. / под ред. Н. Н. Азисовой. Саранск : Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции. 344 с. С. 82–86.

Сосонкин, И. А. (1969) Из истории эстетической мысли в Туркменистане. Ашхабад : Ылым. 339 с.

Ясави, А. Х. (1992) Хикметы. М. : Лексика. 157 с.

Дата поступления: 05.01.2024 г.

AXIOLOGICAL FEATURES AND ASPECTS OF SUFISM

M. M. KHASANOV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

This work analyzes the axiological features of Sufism as one of the key spiritual and philosophical trends in Islam, focusing on internal self-improvement, love and compassion as its main features. The article touches upon the problems of understanding God and man. Unlike classical Islamic doctrine, where God remains beyond human comprehension, Sufism offers the possibility of knowing the Absolute. This perspective transforms the perception of the human essence itself: a person is seen either as an active participant striving to unite with the Eternal, or as a metaphysical category within which the Absolute seeks to know its own nature. This approach to human existence leads to a rethinking of basic spiritual values and ideas about virtue. In the context of Sufism, moral qualities — justice, benevolence, generosity and compassion — are considered as means that contribute to a person's spiritual rapprochement with God.

Keywords: axiology; Sufism; Islam; Absolute; virtue; cognition

REFERENCES

Abdulaeva, I. A. (2023) Analiz sushchnosti i ontologicheskikh predlozheniy sufizma na primere ucheniya o edinstve bytiya i ponimaniya v sufizme. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov*, no. 6, pp. 82–88. (In Russ.).

Adygezalova, S. M. and Abasov, A. S. O. (2022) Sufizm v sisteme mirovogo misticizma. *Vestnik Mezhdunarodnogo Universiteta Kyrgyzstana*, no. 1 (45), pp. 3–10. (In Russ.).

Evdokimov, I. (2014) Kontseptsiya uniomystica v sufiyskoy i vizantiyskoy misticheskikh traditsiyakh. *Trudy Nizhegorodskoy dukhovnoy seminarii*, no. 12, pp. 227–292. (In Russ.).

Kanaev, A. B. (2018) Sufizm kak misticheskaya vetv' v islame. *Sovremennyye gumanitarnye issledovaniya*, no. 2 (81), pp. 111–113. (In Russ.).

Nasyrov, I. R. (2009). *Osnovaniya islamskogo misticizma (genezis i evolyutsiya)*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur. 552 p. (In Russ.).

Pastukhov, M. V. (2019) Istoriya islama. Droblenie islama. In: *Chelovek v tsifrovom prostranstve: ontologiya uchastiya i kultura vzaimodeystviya : materialy Vserossiyskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchennykh po gumanitarnym i sotsial'nym naukam, 2019, February, 26* / ed. by M. O. Orlov. Saratov, Saratov State University. 186 p. Pp. 106–107. (In Russ.).

Koran online. Sviashchennyi Koran (2024) [online] Available at: <https://quran-online.ru/> (accessed: 02.01.2024). (In Russ.).

Skalkova, E. S. (2017) Filososfskie osnovaniya sufizma. In: *Yunosť. Nauka. Kultura : materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2017, December, 16* / ed. by N. N. Azisova.

Saransk, Secondary Volga Institute (branch) The All-Russian State University of Justice. 344 p. Pp. 82–86. (In Russ.).

Sosonkin, I. L. (1991) *Iz istorii esteticheskoy mysli v Turkmenistane*. Ashkhabad, Ylym. 339 p. (In Russ.).

Yasavi, A. Kh. (1992) *Kbikmety*. Moscow, Leksika. 157 p. (In Russ.).

Submission date: 05.01.2024.

Хасанов Марат Маликович — аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (961) 359-80-20. Эл. адрес: m.khasanov@bk.ru

Khasanov Marat Malikovich, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (961) 359-80-20. E-mail: m.khasanov@bk.ru